

## ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК [93/94:355.425.4]«1941/1942»(470.331)  
DOI 10.26456/vthistory/2025.1.141–153

### **Организация и деятельность партизанских отрядов в Зубцовском районе Калининской области в начальный период Великой Отечественной войны**

**С.А. Герасимова**

Тверской государственный объединённый музей,  
г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются не освещавшиеся ранее вопросы по военной истории Тверского региона 1941-1945 гг. Автор впервые представляет полную историю партизанских отрядов, созданных партийно-советским руководством Зубцовского района Калининской области в начальный период Великой Отечественной войны. В статье также говорится о формировании исторической памяти о партизанском движении на территории района, в результате чего в общественном сознании сложились представления, не в полном объеме отражающие реальные события. Следствием этого стало забвение некоторых фактов и героев местной истории, что свидетельствует об актуальности продолжения изучения истории антифашистского сопротивления на территории региона. Исследование основано на материалах Тверского центра документации новейшей истории и архива Управления ФСБ по Смоленской области.

**Ключевые слова:** *Великая Отечественная война, партизанское движение, историческая память, Зубцовский район Калининской области.*

Калининская (совр. Тверская) область в годы Великой Отечественной войны была местом массового и успешного партизанского движения, но данное утверждение, в большей степени, относится к периоду мая 1942-июля 1944 гг. В начальный период войны – июнь 1941- май 1942 гг. – в областном партизанском движении, вероятно, как и в других регионах, существовало много проблем (См.: *Герасимова С.А.* Партизанское движение в Калининской области в 1941 – начале 1942 года (в современных границах Тверского региона) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2021. № 3 (59). С. 22–38).

В начале Великой Отечественной войны согласно директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партизанские отряды на местах создавались партийными и советскими органами. Руководители регионов и районов лично отвечали за формирование отрядов, их вооружение, создание продуктовых баз и даже должны были лично возглавить отряды и подпольные райкомы, что в последующем часто приводило к их выдаче оккупантам. В Калининской области в начальный период войны партизанские отряды в

районах создавались из партийно-советского и комсомольского активов по мере приближения противника к их территориям достаточно поспешно, поскольку на быстрое развитие военных действий лета и осени 1941 г. руководство страны и области не рассчитывали. В нескольких районах области, оккупированных германскими войсками, создать «партийно-советские» партизанские отряды накануне оккупации не удалось. Ни в советское, ни в постсоветское время причины этой ситуации исследователями не рассматривались, что привело к забвению не только антигероев, но и героев антифашистского сопротивления локальной истории. Это, в частности, относится к истории партизанского движения в Зубцовском районе Калининской области.

Целью данной статьи является освещение истории организации и деятельности партизанских отрядов в Зубцовском районе в начальный период Великой Отечественной войны, а также выявление имен людей, оказавших в разных формах сопротивление оккупантам. Уточним, что вопросы работы отрядов и групп, созданных органами НКВД, военными структурами, окруженцами, действовавшими на территории района, в данной статье не рассматриваются.

Основными источниками для статьи стали документы из фондов Калининского обкома ВКП(б), Штаба партизанского движения Калининской области, райкомов партии отдельных районов, в частности Зубцовского, хранящиеся в Тверском центре документации новейшей истории. В фонде Калининского обкома было выявлено дело с документами партийного расследования 1943 г.: записи опросов, объяснительные записки, письма 16 партийных и советских работников Зубцова 1941 г., жителей Зубцовского, Погорельского районов Калининской области, Сычевского, Новодугинского районов Смоленской области. Наличие в деле протокола допроса фельдшера Столипинской (иногда написание населенного пункта – Столыпино) больницы Зубцовского района В.Т. Шаркова, арестованного в марте 1943 г. сотрудниками НКВД Сычевского района, заставило обратиться к его следственному делу, которое находится в архиве Управления ФСБ по Смоленской области. Изученные документы нарисовали необычную, нестандартную для районов области начала вражеской оккупации ситуацию, сложившуюся в Зубцовском районе.

Напомним, что к началу Великой Отечественной войны на территории современного Зубцовского района существовало два административных образования: Зубцовский и Погорельский районы. В Погорельском районе к созданию партизанского отряда приступили еще до его оккупации в октябре 1941 г. Хотя и с некоторыми трудностями отряд был создан и действовал в тылу врага восточнее п. Погорелое Городище с середины октября 1941 г. по февраль 1942 г. – три с половиной месяца. За это время первоначально назначенное командование отряда сменилось: командиром отряда стал председатель райисполкома К.П. Петров, комиссаром – 1-й секретарь райкома ВКП(б) С.Г. Дороченков. Отряд проводил небольшие диверсии против ок-

купантов и с началом освобождения восточной части района в январе-феврале 1942 г. вышел из вражеского тыла, а его участники приступили к восстановлению партийных, советских и хозяйственных структур района<sup>1</sup>.

В Зубцовском районе к началу войны главным партийным руководителем, т. е. 1-м секретарем районного комитета ВКП(б) был Пётр Гаврилович Степанов, 1901 года рождения, уроженец Сычевского уезда, в партии состоял с 1927 г., в конце 1930 – начале 1940-х гг. работал 1-м секретарём Нелидовского райкома, 2-м секретарём Опочецкого окружкома партии. Председателем Зубцовского районного исполнительного комитета был Юрий Андреевич Орлов, 1909 г.р., уроженец Бежецкого уезда. До этого он работал в комсомольских, партийных, советских органах Бежецкого и Молоковского районов, с 1937 г. был назначен начальником Калининского управления землеустройства. В Зубцовском районе Степанов и Орлов были новыми людьми, руководителями района они стали лишь в начале 1941 г.<sup>2</sup>

Октябрьские дни 1941 г. были очень тяжёлыми и неясными для руководства Калининской области и её районов. 2 октября 1941 г. на московском направлении началось наступление германских войск в рамках операции «Тайфун» по захвату Москвы. Продвижение врага к областному центру г. Калинин развивалось стремительно, но данных об этом районные руководители и население не имели. К тому же существовало мнение, что московское направление советские войска будут оборонять «до последнего». Появление немецких войск в Зубцове, Погорелом Городище, Старице, да и в областном центре было неожиданным: «Занятие райцентра Погорелое Городище немецко-фашистскими войсками в октябре 1941 года явилось неожиданным для всех районных работников и населения», «В Зубцовский район немец попал совершенно неожиданно», «Противник, наступая на Калинин, подверг сильной бомбежке г. Старицу. Это было внезапным для руководства Старицкого района», «О том, что городу (Калинину. – С.Г.) угрожает опасность оккупацией мне не было известно»<sup>3</sup>. Ситуация для руководства районов складывалась экстремальная. По мнению всех опрошенных при партийном расследовании в 1943 г., 1-й секретарь Зубцовского райкома партии П.Г. Степанов ничего не сделал по организации партийного отряда, в документах встречается слово «провалил»<sup>4</sup>.

Когда Зубцов 11 октября 1941 г. был занят германскими войсками, партийные и советские работники района ушли из города, готовясь к работе в тылу, ждали указаний от Степанова, но их не было. Люди стали самостоятельно уходить к линии фронта, или оседали у своих знакомых в деревнях. 13

<sup>1</sup> Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 479. П. 2. Д. 2. Л. 93–94; Дороченков С.Г. В суровые дни // На правом фланге Московской битвы. / сост. М.Я. Майстровский. Тверь, 1991. С. 304–313.

<sup>2</sup> ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 20. Д. 2493; Д. 1478.

<sup>3</sup> Там же. Ф. 115. Оп. 1. Д. 744. Л. 85; Ф. 147. Оп. 3. Д. 155. Л. 14; Ф. 479. Оп. 2. Д. 2. Л. 72; Ф. 7849 б/о. Д. 27393с. Л. 39.

<sup>4</sup> Там же. Ф. 147. Оп. 3. Д. 155.

октября 1941 г., когда рядом со Степановым остался один человек, а по шоссе в сторону г. Калинина двигались немецкие танки, Степанов попытался застрелиться, но неудачно. Ранение было в голову, он потерял зрение. В бессознательном состоянии его поместили в дом колхозницы Е.И. Широной в д. Польшниково (В ряде документов – Пыльниково, Пульниково. – С.Г.) Погорельского района, где он пролежал больше месяца.

Работу по организации сопротивления оккупантам взял на себя Ю.А. Орлов. Местом своего пребывания в октябре–декабре 1941 г. он выбрал Столипинскую больницу, которой руководил фельдшер В.Т. Шарков. Квартира Шаркова стала явочной квартирой для живших на нелегальном положении у своих родных в деревнях советских и партийных работников, которые поддерживали связь с Орловым. Благодаря изученным документам удалось составить примерный список тех людей, кто сотрудничал с Орловым. Деятельность группы осуществлялась в северной части района.

Днём Орлов уходил по деревням для организационной работы по созданию партизанского отряда, вечером возвращался к Шаркову. Орлов посещал председателей сельсоветов, председателей колхозов, секретарей местных партийных организаций. Результатом таких посещений становился саботаж распоряжений местных оккупационных властей. В частности, принимались меры к укрытию хлеба, скота, домашних вещей от немцев. Члены группы Орлова осуществили несколько небольших диверсий, в частности, был организован поджог Масальского льнозавода, который оккупанты подготовили к пуску. Была предпринята попытка взорвать мост через реку Держа на дороге из Зубцова в Старицу, она завершилась неудачей. Члены группы убивали «одиночных» немцев, Орлов во время своих походов по району фиксировал места расположения немецких аэродромов, минных полей, воинских частей<sup>5</sup>.

Вряд ли можно назвать эту группу партизанским отрядом, логичнее говорить о деятельности антифашистской подпольной группы, работа которой была отягощена постоянной заботой о раненом секретаре райкома П.Г. Степанове, находившемся в дер. Шарково. 5 ноября Орлов организовал выезд фельдшера Шаркова в эту деревню, была сделана удачная операция – Степанов стал немного видеть одним глазом. Заботу о нём поручили инструктору районного отдела образования Л.Ф. Носовой. Она приезжала к Степанову после операции с перевязочными материалами, неоднократно снабжала продуктами, и в то же время ходила на разведку в Зубцов, в разные деревни, о результатах сообщала Орлову.

Но в районе уже прошёл слух о том, что где-то скрывается коммунист, секретарь райкома. Для поиска Степанова был выделен карательный отряд, приходил он и в д. Польшниково, но жители деревни Степанова не выдали, несмотря на угрозу смерти за укрытие коммуниста, говорили, что это большой местный житель. В середине ноября Степанова всё-таки перевезли в

<sup>5</sup> ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 2. Л. 92-93; Ф.147. Оп. 3. Д. 155; Архив Управления Федеральной Службы Безопасности (далее – УФСБ) по Смоленской области. Д. 9688-с.

другую деревню – Борки, где находился детский дом. Здесь, в доме завхоза детдома Евдокимова, Степанов жил почти до середины декабря.

Постоянное хождение Орлова по деревням не могло не дать и отрицательного результата. В одной из деревень он встретился с женой работника Зубцовского горсовета, которая хорошо его знала и, как оказалось, сотрудничала с немцами. Вернувшись вечером 4 декабря в Столипинскую больницу, Орлов, встретился с пришедшей у нему работницей райкома партии А.М. Горюновой. Ей было поручено перейти через линию фронта и передать собранные Орловым разведданные командованию частей Красной армии. Но рано утром 5 декабря здание больницы было окружено немцами: три бронемашины, человек 40 солдат карательного отряда. Орлов, который спал не раздеваясь, быстро надел валенки, полушубок, взял пистолет, сказал Шаркову: «Спасайся, как можешь» и вышел. Шарков свой пистолет кинул в чайник, вместе с женой, больничной санитаркой и Горюновой, которые спали в соседней комнате, попытались выйти через чёрный ход в парк, но там тоже были немцы. Каратели ворвались в здание, взломали дверь небольшого помещения, где нашли застрелившегося Орлова. Его притащили в комнату Шаркова, которого избивали и требовали подтвердить, что это председатель райсовета Орлов. Шарков говорил, что это какой проходящий военнопленный. Приведённый староста деревни подтвердил личность Орлова. Каратели велели Орлова похоронить, а Шаркова увезли в Зубцов, потом в Старицкий район, где располагалось отделение СД. Удивительно, но женщин не тронули. Позднее стало ясно, что немцев привела жительница района, с которой накануне разговаривал Ю.А. Орлов.

Через четыре дня немцы вернулись, заставили труп Орлова выкопать, привязали его к машине и отвезли в Зубцов, где повесили. Об этом они сообщали в листовках, распространённых в районе. Об этом же факте после войны вспоминал житель Зубцова П.М. Пузанов, который оставался в городе во время оккупации. «Немцы – звери», – говорил он. – «Привезли застрелившегося мужчину и повесили его. Они наших даже мертвых боялись!». А.М. Горюнова в декабре 1941 г. всё-таки перешла линию фронта и передала разведданные, собранные Орловым.

После гибели Орлова в Зубцовском районе начались расправы над выявленными оставшимися в районе членами руководства района, коммунистами и советскими работниками. Только 9–10 декабря было казнено 9 человек. 11 декабря Носова и Степанов спешно ушли из Борковского детского дома. За десять дней они пешком дошли до деревни в Новодугинском районе Смоленской области, где жила мать Степанова. Там и жили до освобождения района в марте 1943 г. И здесь жители деревни называли Степанова своим, местным, не выдали фашистам<sup>6</sup>.

---

<sup>6</sup> ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 2. Л. 92-93; Ф.147. Оп. 3. Д. 155; Архив УФСБ по Смоленской области. Д. 9688-с.; Воспоминания Т.И. Некрасовой // Зубцовский краеведческий музей.

Изложенные выше факты о группе Орлова стали известны после освобождения в декабре 1941 – январе 1942 гг. ряда населенных пунктов Зубцовского и Погорельского районов, а также в ходе проведенного обкомом ВКП(б) в апреле 1943 г. партийного расследования. Причём известны они стали узкому кругу лиц, в основном руководству обкома. Некоторые подробности удалось выяснить только в 2023 г. из следственного дела В.Т. Шаркова. В октябре же 1941 г., когда многие работники партийного и советского аппаратов Зубцовского района вышли из вражеского тыла на некокупированную территорию области, они сообщили о реальном состоянии дел, а именно о том, что партизанский отряд в районе не был создан. В то же время, по данным Политуправления Калининского фронта на 28 ноября 1941 г. перед фронтом 30-й армии в Зубцовском районе действовали 2 отряда численностью 90 человек<sup>7</sup>, которые не имели отношения к районному «партийно-советскому» отряду.

В ноябре 1941 г. обкомом партии и областным Управлением НКВД была образована группа из 9 человек под командованием бывшего председателя Зубцовского райпотребсоюза П.П. Громова. Комиссаром в ней стал бывший секретарь райкома по кадрам С.Н. Скорлыгин. Группа получила задание добраться до Зубцовского района и вести там партизанскую работу. 27 ноября группа перешла линию фронта на участке 29-й армии в районе деревень Заболотье–Подолье в 34 км от г. Торжка, на территории существовавшего тогда Высоковского района, но, углубившись на расстояние 14 км от фронта, уже 6 декабря вернулась обратно. Главной причиной возвращения называлась невозможность получить продовольствие у местных жителей, так как последних в деревнях не оказалось. Они были отселены немцами от линии фронта. По мнению УНКВД, группа «своей задачи не выполнила», но она принесла разведанные, которые были использованы дивизией, на участке которой группа переходила линию фронта<sup>8</sup>.

5 декабря 1941 г. началось контрнаступление советских войск, 16 декабря был освобождён областной центр, в конце декабря 1941 г. – начале 1942 г. была освобождена часть населённых пунктов в северо-восточной части Погорельского и северной части Зубцовского районов. В этой связи активизировались попытки восстановить связи с возможно имевшимися в тылу оккупантов партизанскими отрядами. В докладной записке политотдела 31-й армии в марте 1942 г., войска которой с января стали действовать на зубцовском направлении, говорится следующее: «10.1.42 г. были направлены в тыл противника две боевые комсомолки т.т. Рунева Антонина и Балашева Нина для связи с партизанским отрядом Зубцовского района, возглавляемым Орловым, председателем РИКа. Эти товарищи до сих пор не вернулись. В течение 11–15.1.42 г. отделение (Имеется ввиду отделение по работе среди частей РККА и партизанских отрядов, действующих в тылу противника политотдела штаба 31-й армии. – С.Г.) работало в только что

<sup>7</sup> ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2, Д. 2. Л. 20.

<sup>8</sup> Там же. Д. 1. Л. 12.

освобождённых населённых пунктах Зубцовского района, где удалось установить полную картину партизанских действий в этом районе». Далее излагалась информация о группе Орлова, представленная выше. Заканчивался этот раздел в армейской записке словами: «Все наши попытки выяснить, остались ли в Зубцовском районе какие-либо партизанские группы, ни к чему не привели». Эти слова позволяют говорить о том, что в январе–марте 1942 г. в Зубцовском районе районных партизанских отрядов не было выявлено. В то же время по данным политотдела 30-й армии, в марте 1942 г. в районе Зубцова действовали отряд Голощепова, в районах Лотошино–Зубцов – отряд Михайлова (37 чел.), но это были отряды, созданные органами НКВД совместно с армейскими структурами, хотя в них могли входить и местные жители. В этом же докладе говорится об установлении в конце января 1942 г. связи с партизанским отрядом Погорельского района (командир Петров, комиссар Дороченков), о котором говорилось выше и который в конце января 1942 г. вышел из тыла противника<sup>9</sup>.

После освобождения части территорий Зубцовского и Погорельского районов, в том числе и д. Столипино, командование 31-й армии было заинтересовано в сохранении районных партизанских отрядов с целью продолжения их работы на оккупированной части районов, о чём говорится в упоминаемой докладной записке в марте 1942 г.: «В Емельяновском (Район, соседний со Старицким районом, где также не были созданы районные «партийно-советские» партизанские отряды. – С.Г.) и Зубцовском районах проведён отбор товарищей в истребительные отряды. В Погорельском районе в сохранённый отряд в количестве 10 чел. проводится дополнительный отбор за счёт новых коммунистов и колхозников, оказывавших содействие отряду во время его действия в тылу врага». Отмечались трудности в подборе людей. Так, в Зубцовском районе 1–5 марта проводился отбор 8–10 человек для отправки в тыл противника для подпольной работы и организации партизанского отряда. Но только из комсомольской организации удалось отобрать 5 человек. В частности, в новый создаваемый партизанский отряд был включён комсомолец А.И. Панов, активный участник группы Орлова, участвовавший во всех диверсиях группы, а потом оказавшийся на освобождённой от фашистов территории. Позднее он служил в Красной армии до конца войны<sup>10</sup>.

В апреле 1942 г. политотделом 31-й армии и Зубцовским райкомом ВКП(б) все-таки был сформирован партизанский отряд из 25 человек. Командиром был назначен командир одного из батальонов 251-й стрелковой дивизии старший лейтенант Е.Л. Дехтерев, а комиссаром – С.Н. Скорлыгин. В документах отряд называется по первым буквам фамилий командира и комиссара – «ДС». В апреле–мае 1942 г. отряд был вооружён, обучен, снабжён продуктами, но с заброской отряда в тыл противника возникли большие

<sup>9</sup> ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 2. Л. 92–93, 116, 93–94.

<sup>10</sup> Там же Л. 94–95.

трудности. Немецкая линия обороны на территории Зубцовского и Погорельского районов была сплошной и основательно укрепленной. Вероятно, по согласованию с командованием Калининского фронта и обкомом партии, переправить отряд на оккупированную территорию района было решено с запада, где у противника на территории Бельского и Сычевского районов не было особых укреплений, да и лесные и болотистые массивы не позволяли создать там сплошную линию фронта. В этих местах с января 1942 г. сражались в полуокружении войска 39-й армии и 11-го кавалерийского корпуса Калининского фронта. В районе п. Нелидова у полуокруженных войск был коридор для связи с основным фронтом. 13 июня 1942 г. партизанский отряд Зубцовского района выехал в расположение 39-й армии. До места перехода через линию фронта добирались 2 недели. 29 июня прибыли на передний край обороны 357-й стрелковой дивизии. Переход через линию фронта 4 июля осложнился немецким наступлением на соединения 39-й армии в начале известной немецкой операции «Зейдлиц». Но отряд всё-таки перешёл линию фронта и затем действовал на территории Сычевского и Зубцовского районов. Было проведено 11 операций, самой крупной из которых было крушение воинского эшелона из 45 вагонов в районе станции Осуга-Панино.

4 августа 1942 г. на зубцовском направлении с востока начали наступление войска Западного фронта в ходе летней Ржевско–Сычевской операции 1942 г. 6 августа отряд «ДС» соединился с частями 251-й стрелковой дивизии 20-й армии Западного фронта. Он действовал в тылу врага 1 месяц и три дня. После этого партизанский отряд, созданный партийным и советским руководством Зубцовского района, прекратил существование. Отдельные партизаны ушли в Красную армию, другие приступили к налаживанию жизни на освобожденной части района. По данным Зубцовского райкома партии, «по состоянию на 20 мая 1943 г. в действующих партизанских отрядах никого из товарищей, посланных Зубцовским РК, нет»<sup>11</sup>.

После окончательного освобождения Зубцовского района обкомом ВКП(б) в апреле 1943 г. было проведено расследование причин того, почему в октябре 1941 г. в районе не был организован партизанский отряд. П.Г. Степанов, приехавший в марте 1943 г. в областной центр, пытался объяснить своё поведение, писал объяснительные записки, где рассказывал, как он работал вместе с Орловым против оккупантов. По его словам, перед оккупацией района он занимался эвакуацией скота, уничтожением государственного имущества. Он утверждал, что «подготовительная работа по организации партизанского отряда была проведена, с каждым проведена беседа, расположение отрядов были намечены. Своевременно командиры отрядов на места расположения не были посланы, т. к. они за день до взятия района прибыли из курсов». По словам же его партийных коллег, Степанов в вопросе организации партизанского отряда работал «оторванно» от партийного коллектива. 2-й

---

<sup>11</sup> ТЦДНИ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 243. Л. 13–16; Ф. 479. Оп. 2. Д. 88. Л. 5; Ф. 147. Оп. 3. Д. 155. Л. 51; *Татионов И.Ф.* Зубцовский район. Тверская область. Время, события, люди, судьбы. Зубцов, 2001. С. 108–115.

секретарь Зубцовского райкома партии Е. Щеглова писала в объяснительной записке: «Работа велась слишком конспирированно, так, что ни я, второй секретарь, ни секретарь по кадрам ничего не знали, что делается по этому вопросу. Кто в партизанском отряде, где базы, какое имеется оружие, не знала, вопросы эти на бюро не обсуждались. Дважды спрашивала Степанова, он отвечал, что занимается этим вопросом он по заданию обкома, когда надо будет, поставлю в известность». Слова Д.Я. Шлюпкина, исполняющего в 1941 г. обязанности заведующего инструкторским отделом райкома, подтверждают сказанное Щегловой: «Спросил Степанова, ответил, не лезь не в свое дело... Степанов работал секретарём РК замкнуто и через силу бюрократично, не только рядовые коммунисты, но и работники аппарата райкома боялись к нему заходить». Причины того, почему не были подготовлены партизанские базы, некоторые партийные работники объясняли тем, что районный транспорт был использован для эвакуации семей партийных и советских работников: «В связи с тем, что районные работники заботились о том, чтобы эвакуировать свои семьи, использовав для этого весь транспорт, нам базы действия партотряда не удалось выбросить, даже продовольствия, одежды и оружия»<sup>12</sup>.

По результатам партийного расследования были сделаны выводы: П.Г. Степанов, первый секретарь Зубцовского РК, «до конца не организовал дело по созданию партизанских отрядов, в результате чего оккупация немецкими войсками Зубцовского района застала партийный актив неподготовленным к активным действиям в тылу врага... Тов. Степанов, не сделав попытки выйти из окружения, 13/Х.41 г. покушался на самоубийство, чем окончательно дезорганизовал оставшихся коммунистов в тылу врага... После ранения в болезненном состоянии до марта 1943 г. проживал в д. Чашково Новодугинского района, занятой немцами... При проверке на месте установлено, что тов. Степанов никакой работы в тылу врага не проводил... За необеспеченность руководства партизанской борьбой в тылу врага и проявленное малодушие Степанову П.Г. объявить выговор с занесением в учётную карточку»<sup>13</sup>.

В 1943 г. П.Г. Степанову был выдан новый партийный билет, в 1944 г. он был представлен к награждению медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, правда, сведений о награждении найти не удалось. После войны П.Г. Степанов вместе с семьёй жил в областном центре, в доме обкома партии, до 1949 г. работал инструктором РК ВКП(б) Центрального района города Калинина, был инвалидом 2-й группы по зрению, получал персональную пенсию 450 руб. Последний документ в деле с материалами партийного расследования – ходатайство 1950-х гг. (?) об увеличении ему персональной пенсии. Умер Степанов в 1983 г.<sup>14</sup> Сведений о том, приезжал ли П.Г. Степанов после 1943 г. в Зубцовский район, не имеется.

<sup>12</sup> ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 155. Л. 43, 23, 29, 29 об, 73.

<sup>13</sup> Там же. Л. 34.

<sup>14</sup> Там же; *Корсаков С.Н.* Люди Тверского края второй половины XX века. Основные биографические данные. Тверь, 2007. С. 91.

В самом Зубцове после освобождения района был составлен список расстрелянных оккупантами коммунистов. Первым в списке был Юрий Андреевич Орлов. Оставшихся в живых членов его группы, в основном женщин – Л.Ф. Носову, А.М. Горюнову и др. – в 1943 г. опрашивали вначале о Степанове, потом допрашивали о Шаркове, который, напомним, органами НКВД был арестован в Сычевском районе. В условиях, когда партия большевиков была в Советском Союзе основной правящей и руководящей силой и государства, и общества, публично говорить о малодушном поведении главного коммуниста района, его бездеятельности при создании партизанского отряда было нельзя. Естественно, это привело к замалчиванию не только его фамилии, но и фамилий тех людей, кто помогал П.Г. Степанову в период оккупации, спасая его жизнь. Настоящие герои были забыты, хотя жизнь некоторых из них и после описанных событий складывалась достаточно героически.

Так, В.Т. Шарков после ареста фашистами в декабре 1941 г. и допросов в отделениях СД, воспользовавшись наступлением Красной армией и некоторой неразберихой в структурах отступавших немецких войск, смог бежать, на некоторое время осел дома, в Сычевском районе. В январе 1942 г. при помощи знакомого старосты Шарков устроился фельдшером в Ярыгинскую амбулаторию того же района, но в мае 1942 г. был арестован оккупантами «за пользование детекторным радиоприемником и агитацию в пользу Красной армии». Некоторое время он находился в Сычевском лагере для военнопленных, но при помощи родственника, работавшего старостой, был отозван для работы в Сычевской больнице, потом опять в Ярыгинской амбулатории. В Сычевском районе в 1942–1943 гг. было массовое заболевание жителей сыпным тифом и очень нужны были врачи. В декабре 1942 г. В.Т. Шарков вновь был арестован сотрудниками СД, содержался в лагере для мирных граждан в совхозе Юшино Сычевского района, откуда, опять же по знакомству, был отозван в Сычевку и до её освобождения работал врачом в Сычевской больнице. После освобождения Сычевки 13 марта 1943 г. был арестован уже сотрудниками НКВД по обвинению в измене Родине и сотрудничестве с немцами<sup>15</sup>.

Документы следственного дела В.Т. Шаркова позволяют говорить о достаточно серьёзном ведении следствия, несмотря на то, что проходило оно в условиях военного времени. Были сделаны запросы в г. Зубцов, в д. Столипино, где были допрошены выжившие члены группы Орлова. Л.Ф. Носова, А.А. Скачкова и другие однозначно показали, что Шарков был активным членом группы Орлова, участвовал с ним в диверсиях, удачно прооперировал Степанова, его квартира в Столипинской больнице была «явочным пунктом» группы. 7 октября 1943 г. было подписано постановление о прекращении следственного производства, где говорилось: «Шаркова В.Т. из-под стражи освободить и как военнообязанного, подлежащего призыву в

<sup>15</sup> Архив УФСБ по Смоленской области. Д. 9688-с.

Красную армию, направить в распоряжение райвоенкомата». Последнее распоряжение странно, так как в допросах Шаркова содержится информация о том, что он был освобождён от службы в армии, правда, без указания причин<sup>16</sup>. По открытым данным, фельдшер В.Т. Шарков был призван в армию 27 октября 1944 г. Краснохолмским военкоматом и служил в 34-м отдельном штрафном батальоне. Проследить последующую судьбу В.Т. Шаркова не удалось.

Лишь один человек из группы Орлова был награждён – комсомолец А.И. Панов, но только за участие в деятельности партизанского отряда «ДС» в июле–августе 1942 г.

В конце 1940-х–1950-е гг. советское государство не поощряло обращения к истории Великой Отечественной войны, что ярко отразилось в районных и региональных газетах этого периода: лишь в номерах за 9 мая или близких к этой дате публиковались небольшие, безымянные, чаще всего на второй странице статьи о «Великой победе»; в газетах (в частности в газете «Красный льновод») нет никаких рассказов и воспоминаний о том, что происходило в годы войны на территории района. Когда с начала 1960-х гг. в Советском Союзе вновь обратились к истории Великой Отечественной войны и стали вспоминать и чествовать её героев, память об антифашистской группе Ю.А. Орлова и её участниках в Зубцовском районе была уже утрачена. В 1950-е гг. в Зубцове на площади Ленина было оформлено воинское захоронение и на одной из его мемориальных плит появилась фамилия Ю.А. Орлова. Нам не удалось выяснить, то ли были перезахоронены его останки, то ли его фамилию просто увековечили на плите, так как в списках похороненных здесь воинов фамилия Орлова не значится. Когда 1990-е гг. в регионе составляли дополнения к региональной «Книге Памяти», имя Ю.А. Орлова было внесено в «Книгу Памяти» по Центральному району г. Твери, вероятно, как человека, работавшего перед назначением в г. Зубцов в областном центре<sup>17</sup>.

В военной истории Зубцовского района страницу о партизанском движении заполняет информация о партизанском отряде «ДС» и действиях Погорельского партизанского отряда, что естественно, поскольку в 1960 г. Зубцовский и Погорельский районы были объединены. Иногда упоминается группа Громова–Скорлыгина, но как разведывательная<sup>18</sup>. Больше других в советское время звучало имя комиссара Погорельского отряда С.Г. Дороченкова как следствие его активного участия в военно-патриотической ра-

<sup>16</sup> Архив УФСБ по Смоленской области. Д. 9688-с. Л. 127.

<sup>17</sup> ОБД «Мемориал»: сайт МО РФ. Москва [Электронный ресурс]. URL: <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261454243&page=1> (дата обращения 10.2.2024); Книга Памяти. Тверская область. Тверь, 1996. Т. 10. С. 23.

<sup>18</sup> Красный льновод. 1943. 7 ноября; *Татионов И.Ф.* Указ. соч.; Зубцов и район. Словарь-справочник. Зубцов, 2006. С. 75; Города и района Калининской области. Краткие очерки. М., 1978. С. 210; Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь, 1994. С. 107.

боте в районе. Информация о П.Г. Степанове, группе Ю.А. Орлова, проблемах в партизанском движении Зубцовского района для современных жителей района, краеведов, библиотекарей, учителей стала открытием, но воспринята была неоднозначно. По мнению некоторых из них, знать неизвестные прежде исторические факты нужно, но менять существующую картину военной истории края нежелательно.

Представленные материалы показывают, что общественная историческая память не всегда отражает реальные события, и задача исследователей хотя бы приблизиться к их пониманию и освещению. В частности, в военной истории региона остаются многие герои антифашистского сопротивления, имена которых незаслуженно забыты и их выявление – восстановление исторической справедливости.

#### Список литературы:

1. *Дороченков С.Г.* В суровые дни // На правом фланге Московской битвы / Сост. М.Я. Майстровский. Тверь, 1991.
2. *Корсаков С.Н.* Люди Тверского края второй половины XX века. Основные биографические данные. Тверь, 2007.
3. *Татионов И.Ф.* Зубцовский район. Тверская область. Время, события, люди, судьбы. Зубцов, 2001.

#### Об авторе:

ГЕРАСИМОВА Светлана Александровна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Тверской государственный объединенный музей, (170100, Россия, г. Тверь, ул. Советская, д. 5); e-mail: s\_a\_gerasimova@mail.ru

#### **Paradoxes of memory Organization and activity of partisan detachments in the Zubtsovsky district of the Kalinin region in the early period of the Great Patriotic War**

**S. A. Gerasimova**

The Tver State United Museum, *Tver, Russia*

The article deals with previously unexplored issues on the military history of the Tver region of 1941–1945. For the first time, the author presents the complete history of the partisan detachments created by the party-soviet leadership of the Zubtsovsky district of the Kalinin region during the initial period of the Great Patriotic War. The article also talks about the formation of historical memory of the partisan movement in the district, as a result of which ideas have developed in the public consciousness that do not fully reflect the real history. The consequence of this was the oblivion of some facts and heroes of local history, which indicates the relevance of continuing to study the history of anti-Fascist resistance in the region. The research is based on materials from the Tver Center for Documentation of Modern History and the archive of the FSB Directorate for the Smolensk Region.

**Keywords:** *The Great Patriotic War, the partisan movement, historical memory, Zubtsovsky district of the Kalinin region.*

*About the author:*

GERASIMOVA Svetlana Aleksandrovna – Candidate of History, Chief Researcher, the Tver State United Museum, (170100, Russia, Tver, ul. Sovetskaya, 5); e-mail: s\_a\_gerasimova@mail.ru

**References:**

Dorochenkov S.G., *V surovye dni, Na pravom flange Moskovskoi bitv., Sost. M.Ya. Maistrovskii, Tver', 1991.*

Korsakov S.N., *Lyudi Tverskogo kraia vtoroi poloviny XX veka, Osnovnye biograficheskie dannye, Tver', 2007.*

Tationov I.F., *Zubtsovskii raion, Tverskaya oblast', Vremya, sobytiya, lyudi, sud'by, Zubtsov, 2001.*

*Статья поступила в редакцию 17.02.2025 г.*

*Подписана в печать 16.05.2025 г.*